

[сечать](#)

Решение по гражданскому делу - апелляция

[Информация по делу №33а-42/2017 \(33а-792/2016:\)](#)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 33а-42/2017

31 января 2017 года Санкт-Петербург

Ленинградский окружной военный суд в составе:
председательствующего –
судей:

Лазарева Е.В.,
Яковлева А.Г.,
Объектова Е.Л.,

при секретаре Давыдове А.А., рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу административного ответчика на решение Воркутинского гарнизонного военного суда от 19 октября 2016 года по административному делу по административному исковому заявлению <данные изъяты> Мантрова Д.Н. об спаривании действий начальника федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по <адрес>» (далее – Управление финансового обеспечения), связанных с отказом в выплате денежных средств на командировочные расходы.

Заслушав доклад судьи Лазарева Е.В., окружной военный суд

У С Т А Н О В И Л:

Письмом от <дата> за исх. <номер> начальник Управления финансового обеспечения возвратил без реализации командиру войсковой части № авансовый отчет и документы по командировке на углубленное медицинское обследование Мантрова.

Обратившись в военный суд, Мантров просил признать действия начальника Управления финансового обеспечения, связанные с невыплатой денежных средств по авансовому отчету за проезд в <адрес> в поликлинику федерального государственного казенного учреждения «<данные изъяты> госпиталь» (далее – <данные изъяты> госпиталь), пребывание в ней и проезд в обратном направлении, незаконными, возложить на данное должностное лицо обязанность возместить денежные средства по авансовому отчету в сумме <данные изъяты> рубля <данные изъяты> копеек и взыскать с последнего расходы по уплате государственной пошлины в размере <данные изъяты> рублей.

Свои требования административный истец мотивировал тем, что в период с <дата> по <дата> проходил углубленное медицинское обследование в госпитальном отделении поликлиники <данные изъяты> госпиталя в <адрес>, в связи с чем понес затраты на проезд и суточные расходы в размере <данные изъяты> рубля <данные изъяты> копеек, которые предъявил к возмещению. При этом начальником Управления финансового обеспечения авансовый отчет и документы по командировке возвращены командиру войсковой части № со ссылкой на то, что мероприятия, связанные с обследованием, лечением и освидетельствованием военной врачебной комиссией отсутствуют в плане командировок воинской части.

Решением от 19 октября 2016 года Воркутинский гарнизонный военный суд удовлетворил административное исковое заявление Мантрова, признав оспариваемые действия начальника Управления финансового обеспечения незаконными и возложив на последнего обязанность перечислить административному истцу денежные средства в счет понесенных им расходов по проезду к месту прохождения углубленного медицинского осмотра и обратно в период с <дата> по <дата> в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Суд также взыскал в пользу административного истца <данные изъяты> рублей в счет возмещения судебных расходов по делу.

Ссылаясь на положения статьи 25 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статьи 16 Федерального закона от 27

мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статьи 348-351 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495, и положения Руководства по диспансеризации военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 июня 2011 года № 800 (далее – Руководство), суд первой инстанции пришел к выводу о том, что углубленное медицинское обследование отнесено к лечебно-профилактическому мероприятию, которое, в свою очередь, является одной из форм лечения военнослужащего. На этом основании административный истец имеет право на проезд на безвозмездной основе к месту его прохождения и обратно.

В апелляционной жалобе начальник Управления финансового обеспечения ФИО1, ссылаясь на несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам административного дела и неправильное применение норм материального права, просит о его отмене и принятии по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Давая собственное толкование положениям статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья», статей 348-363 Устава внутренней службы, административный ответчик оспаривает вывод суда первой инстанции о том, что углубленное медицинское обследование по своей сути представляет собой одну из форм лечения военнослужащих. Местом проведения углубленных и контрольных медицинских обследований военнослужащих является войсковая часть (медицинский пункт), а врачи-специалисты привлекаются из военно-медицинских учреждений. На этом основании должностное лицо считает, что административный истец не имел права на возмещение проезда к месту проведения углубленного медицинского обследования.

Анализируя содержание писем начальника Управления финансового обеспечения от <дата> и от <дата>, автор жалобы приходит к выводу о том, что указанные документы идентичны по своему содержанию. Следовательно, Мантров, злоупотребив своим правом, дважды обратился в Управление финансового обеспечения по одному и тому же вопросу. Кроме того, утверждая о том, что предусмотренный частью 1 статьи 219 КАС РФ трехмесячный срок обращения истек в <дата>, а в суд административный истец обратился только в сентябре того же года, административный ответчик делает вывод о пропуске Мантровым приведенного процессуального срока.

Воспроизводя положения части 1 статьи 178 КАС РФ, автор апелляционной жалобы указывает на то, что суд первой инстанции фактически вышел за пределы заявленных требований, не указав в решении размер денежных средств, подлежащих выплате Мантрову.

Ссылаясь на подпункт 19 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ, статьи 1, 10, 11 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», Положение о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 года № 1082, приводя правовые позиции, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», и судебную практику Верховного Суда Российской Федерации, административный ответчик считает незаконным возложение на Управление финансового обеспечения обязанности по возмещению Мантрову понесенных им расходов по уплате государственной пошлины.

В возражениях на апелляционную жалобу административный истец Мантров Д.Н. просит решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу административного ответчика – без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе и возражений на неё, окружной военный суд приходит к следующим выводам.

Как установлено по делу, приказом начальника <данные изъяты> гарнизона от <дата> <номер> принято решение о проведении в 2015 году углубленного медицинского обследования военнослужащих <данные изъяты> гарнизона на базе поликлиники <данные изъяты> госпиталя (л.д. <данные изъяты>). На основании этого приказа заведующим поликлиникой <данные изъяты> госпиталя был составлен план-график углубленного медицинского обследования военнослужащих

войсковой части № от <дата> (л.д. <данные изъяты>) и оформлен вызов этих лиц от <дата> (л.д. <данные изъяты>).

Данный вызов явился основанием издания приказа командиром войсковой части № от <дата> <номер> (л.д. <данные изъяты>) о направлении Мантрова на лечение и обследование в поликлинику <данные изъяты> госпиталя, в связи с чем военнослужащему было выдано командировочное удостоверение от <дата> того же года (л.д. <данные изъяты>).

Из приказов начальника поликлиники <данные изъяты> госпиталя от <дата> <номер> и <номер> (л.д. <данные изъяты>) следует, что Мантров полагается, соответственно, прибывшим на углубленное медицинское обследование и убывшим к месту службы после его прохождения.

В связи с понесенными затратами на следование к месту обследования и обратно железнодорожным транспортом военнослужащим был составлен авансовый отчет (л.д. <данные изъяты>), который командиром войсковой части № в <дата> направлен в адрес Управления финансового обеспечения. Письмом начальника названного Управления от <дата> авансовый отчет Мантрова был возвращен командиру войсковой части № в связи с отсутствием в финансовом органе выписки из плана командировок воинской части с отражением мероприятий, послуживших основанием к командировке. Впоследствии оспариваемым письмом от <дата> должностное лицо повторно возвратило в адрес командира войсковой части № авансовый отчет военнослужащего по причине отсутствия в плане части мероприятий, связанных с обследованием, лечением и освидетельствованием истца военно-врачебной комиссией.

Таким образом, в своих письмах начальник Управления финансового обеспечения не ставил под сомнение направление Мантрова в служебную командировку и необходимость возмещения ему в связи с этим командировочных расходов, а лишь настаивал на правильном оформлении представленных документов.

Оценивая правомерность последних действий административного ответчика, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Мантров не направлялся в командировку, а фактически находился на лечении.

Между тем, этот вывод противоречит как установленным по делу обстоятельствам, так и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

Согласно пункту 8 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лечение представляет собой комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни. При этом под заболеванием данный Федеральный закон в пункте 16 статьи 2 определяет возникающее в связи с воздействием патогенных факторов нарушение деятельности организма, работоспособности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды при одновременном изменении защитно-компенсаторных и защитно-приспособительных реакций и механизмов организма, а под состоянием в пункте 17 той же статьи – изменения организма, возникающие в связи с воздействием патогенных и (или) физиологических факторов и требующие оказания медицинской помощи.

Из содержания приведенных законоположений следует, что комплекс медицинских вмешательств, выполняемых медицинским работником по отношению к пациенту при проведении лечения, осуществляется в целях устранения или облегчения проявлений заболевания или заболеваний, а также состояний пациента.

Согласно статье 348 Устава внутренней службы основными лечебно-профилактическими мероприятиями являются диспансеризация, амбулаторное, стационарное и санаторно-курортное лечение военнослужащих. Статьей 350 Устава предусмотрено, что углубленное медицинское обследование представляет собой одно из мероприятий медицинского контроля за состоянием здоровья военнослужащих. Аналогичное положение предусмотрено пунктом 10 Руководства по диспансеризации военнослужащих. Вопрос же о лицах, нуждающихся в прохождении лечения,

определяется в последующем исходя из его результатов, что вытекает из содержания пунктов 22 и 38 Руководства.

Изложенное в совокупности позволяет прийти к выводу о том, что углубленное медицинское обследование военнослужащих по своей сущности является не лечением, а диагностикой, под которой согласно пункту 7 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понимается комплекс медицинских вмешательств, направленных на распознавание состояний или установление факта наличия либо отсутствия заболеваний, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб пациента, данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, патолого-анатомических и иных исследований в целях определения диагноза, выбора мероприятий по лечению пациента и (или) контроля за осуществлением этих мероприятий.

Из представленных сторонами доказательств видно, что в период нахождения в поликлинике <данные изъяты> госпиталя административный истец проходил лишь углубленное медицинское обследование, на лечение он не направлялся.

Следовательно, основания к возмещению ему понесенных расходов в качестве оплаты проезда на лечение и обратно, в силу пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», отсутствовали.

Вместе с тем ошибочный вывод суда на этот счет, в данном конкретном случае, не может служить основанием к отмене либо изменению правильного по существу судебного постановления.

Согласно пункту 2 Инструкции о планировании служебных командировок наградного фонда и фонда единовременных денежных пособий, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 2 мая 2012 года № 1055 «О планировании служебных командировок, наградного фонда и фонда единовременных денежных пособий» и действующей со 2 мая 2012 года по 2 июня 2016 года под служебной командировкой понимается направление военнослужащего по распоряжению командира (начальника) на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (организации, подразделения), в которой военнослужащий проходит военную службу.

Аналогичное понятие служебной командировки приведено и в пункте 2 действующей в настоящее время Инструкции о планировании служебных командировок, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 3 июня 2016 года № 323 «О планировании служебных командировок».

Направление Мантрова по распоряжению командира войсковой части № на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации под перечисленные в названных Инструкциях критерии служебной командировки подпадает, что, как указывалось выше, начальником Управления финансового обеспечения до подачи апелляционной жалобы под сомнение не ставилось.

Согласно части 1 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» военнослужащим, направляемым в служебные командировки, производятся выплаты на командировочные расходы в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 1 постановления Правительства Российской Федерации от 01 февраля 2011 года № 43 «О возмещении суточных расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, военнослужащим и сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти за счет средств федерального бюджета» на руководителей федеральных органов исполнительной власти – главных распорядителей средств федерального бюджета, в которых проходят военную службу военнослужащие, возложена обязанность по установлению порядка и размеров возмещения суточных расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, военнослужащим в пределах, не превышающих 300 рублей за каждый день нахождения в служебной командировке.

В развитие приведенных положений пунктом 118 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 2700, установлено, что военнослужащим, направляемым в командировку, производятся выплаты на командировочные расходы (возмещаются расходы по бронированию и найму жилого помещения, проезду к месту служебной командировки и обратно к месту службы, а также возмещаются суточные расходы).

С учетом изложенных обстоятельств и приведенных выше норм закона и подзаконных нормативных актов административный истец был вправе рассчитывать на возмещение расходов по проезду к месту командировки и обратно, а также на выплату ему суточных расходов за время командировки.

Нарушение установленных сроков, порядка формирования, полноты и достоверности представления плановых показателей по определению расходов на служебные командировки, не внесение изменений в планы служебных командировок, на что административный ответчик ссылался в оспариваемом письме и возражениях на иск, в соответствии с пунктом 3 Инструкции о планировании служебных командировок наградного фонда и фонда единовременных денежных пособий могло служить основанием к привлечению виновных лиц к дисциплинарной, административной или иной ответственности, но не к отказу в возмещении военнослужащему реально понесенных расходов в связи с убытием в служебную командировку.

Действительно, по общим правилам, установленным Уставом внутренней службы и Руководством по диспансеризации военнослужащих, местом проведения углубленных и контрольных медицинских обследований военнослужащих является медицинский пункт войсковой части. В то же время проведение административному истцу такого обследования на базе поликлиники не может служить поводом к отказу в возмещении ему командировочных расходов, так как решение на счет места проведения обследования принималось не военнослужащим, а начальником <данные изъяты> гарнизона и командиром войсковой части № по согласованию с заведующим поликлиникой <данные изъяты> госпиталя.

При таких обстоятельствах окончательный вывод гарнизонного военного суда о не соответствии обжалуемых действий начальника Управления финансового обеспечения нормативным правовым актам, регулирующим спорные правоотношения, и нарушении этими действиями прав административного истца является верным.

Избранный судом способ восстановления нарушенных прав Мантрова требованиям части 3 статьи 227 КАС РФ не противоречит. Не указание в резолютивной части решения на сумму, подлежащую выплате административному истцу в счет возмещения ему командировочных расходов, не означает выход за пределы заявленных требований. Напротив, в данном случае суд не стал предпринимать вывод о размере подлежащих возмещению военнослужащему командировочных расходов до принятия решения на этот счет начальником Управления финансового обеспечения.

Довод апелляционной жалобы о пропуске административным истцом установленного статьей 219 КАС РФ процессуального срока на обращение с исковым заявлением в суд является ошибочным. Из содержания писем начальника Управления финансового обеспечения от <дата> и от <дата> видно, что должностным лицом не ставилась под сомнение необходимость возмещения Мантрову командировочных расходов. Он лишь настаивал на предоставлении командиром войсковой части № выписки из плана командировок воинской части с отражением мероприятий, связанных с обследованием, лечением и освидетельствованием военно-врачебной комиссией. В такой ситуации течение указанного процессуального срока суд первой инстанции правомерно исчислил с момента ознакомления административного истца с письмом от <дата>.

Несостоятельным является и довод апелляционной жалобы о необходимости в освобождении административного ответчика от возмещения судебных расходов по делу. Подпункт 19 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ содержит основание для освобождения государственного органа, к числу которых относится Управление финансового обеспечения, от уплаты государственной пошлины, но не освобождает административного ответчика от несения установленной статьей 111 КАС РФ обязанности по возмещению судебных расходов стороне, в пользу которой состоялось решение суда.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 309 и 311 КАС РФ, окружной военный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Решение Воркутинского гарнизонного военного суда от 19 октября 2016 года по административному делу по административному исковому заявлению капитана Мантрова Д.Н. оставить без изменения, а апелляционную жалобу административного ответчика – без удовлетворения.